

ПОЛИАСПЕКТНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА МОДЫ

Братушка А.

Мода как предмет исследования является недостаточно изученной, не смотря на всю свою актуальность для понимания социального строя и исторических эпох в целом. Особое внимание стоит уделить детерминации слова «мода», ведь именно оно может стать ключом к пониманию самого явления. Термин «мода» весьма натужно поддается определению. Слово «мода» происходит от латинского *modus*, значения которого определяются как «мера, эталон, норма, стандарт, способ, манера, образ действий, форма, вид, свойство, качество, природа» [1]. Этимология этого слова как нельзя лучше показывает неоднозначность данного феномена. Сложно выделить одну грань этого латинского слова, чтобы раскрыть в определении именно ее, и не учесть все остальные грани понятия.

Определяя понятие «мода», можно выделить две главные категории. С одной стороны, моду можно рассматривать только применительно к одежде. С другой – она выступает как основной механизм, логика или идеология социального строя, в том числе применимая и к сфере материальных благ. Механизм этот имеет и социальный, и психологический и, безусловно, когнитивный характер. Например, мода на одну идеологию задает направление мысли социуму; модные взгляды на институт брака могут повлечь психологические проблемы индивидуумов; мода на способы обмена информацией, безусловно, влияет на наши когнитивные способности.

Долгое время понятие моды считалось недостойным пера великих философов, которые предпочитали исследовать более фундаментальные вопросы. Адам Смит был одним из первых философов, который указал в своих антропологических исследованиях на центральное место моды. Он утверждал, что мода проявляет себя в первую очередь во всех сферах, где основой для взаимоотношений является чувство вкуса. В большей степени это применимо к одежде и мебели, но также и к музыке, поэзии и архитектуре [2, с.195]. Он утверждал, что мода, кроме того, влияет на мораль, хотя в данной области это влияние проявляется значительно меньше. Сложно согласиться с ним, ведь в современном мире мода на моральные устои оказывает значительное влияние на личностное формирование, на образ человека нашей эпохи в целом.

Многие однозначно связывают понятие моды исключительно с одеждой. Элизабет Уилсон, которая занимается историей искусств,

придерживается такого мнения: «Мода – это одежда, характерной чертой которой является быстрое и постоянное изменение стилей. Мода в определенном смысле представляет собой изменение, а в современном обществе без моды не существует никакая одежда» [6, с.3]. Уилсон дает двусмысленное определение, так как однозначно связывает моду с одеждой и с определенным свойством, а именно – изменчивостью. В данном случае ясно, что «изменчивость» не является необходимой чертой моды. Все меняется, но это совсем не значит, что во всем проявляется мода. Имеется ли тогда какое-нибудь другое свойство у этого феномена?

Может ли любая одежда стать основанием для системы ценностей? Вопрос достаточно спорный. Вполне допустимо тесно связывать понятия моды и одежды, однако в то же время ясно, что отнюдь не вся одежда подпадает под понятие «мода», и, таким образом, этот термин подразумевает более узкий круг предметов, чем термин «одежда». Одежда появилась задолго до моды. Кроме того, существует масса феноменов помимо одежды, которые также могут быть описаны термином «мода», а следовательно, указанное понятие распространяется не только на «одежду». В таком случае возникает искушение попытаться определить термин как определенное свойство (или определенный набор свойств), которое может проявиться в одежде, дизайне интерьера, политике, науке, искусстве и т. д. Но тогда мы сталкиваемся с проблемой: каким образом точно определить это свойство? Вполне логичным может показаться попытка выделить такое свойство как «новизна». Можно попробовать сформулировать предварительное определение: что-либо является модой, если представляет собой часть системы, которая незамедлительно сменяется чем-то новым. Весьма спорно, что данное определение содержит необходимые и достаточные признаки. Вполне допустимо, что объект, не характеризующийся свойством новизны (к примеру, старые рваные джинсы, которые давно носили и которые вдруг стали актуальными), без сомнения может быть назван модным. Существуют также объекты, отвечающие признакам новизны (например, только что врученная грамота или диплом), которые не могут считаться объектами моды. Мода фактически вообще не нуждается во введении нового объекта, но вполне может проявляться не только в том, что человек носит на себе. Кроме того, мода влияет на такое большое количество различных сфер, что представляется сомнительной

возможность сформулировать определение, в котором будет отражено, каким образом мода проявляет себя во всех этих сферах.

Попытку отойти от одежды в вопросах моды совершил еще Иммануил Кант, который, описывая моду, ключевыми считает коренные изменения в образе жизни людей: «Исходя из самого понятия, можно сказать, что любая мода – это меняющийся образ жизни» [3, с.135]. Однако, существуют и такие изменения в жизни людей, которые едва ли можно обозначить понятием «мода», и Кант, безусловно, с этим бы согласился.

Важное разделение провел философ и социолог Георг Зиммель в своей книге «Философия моды», различая моду на одежду и моду как важный социальный феномен, который проявляет себя во всех сферах жизни общества, в то время как одежда – всего лишь одна из этих сфер [4, с.13]. Он утверждает, что речь, манеры и многое другое также подвержены влиянию моды, однако в центре его исследования все же стояла одежда. Стоит обратить внимание на время написания работы – 1904 год. Прошло уже более ста лет, и в данную эпоху мода проникла в умы на столько глубоко, что практически любая сфера деятельности является ее нерукотворным плодом.

Последователем идей Г. Зиммеля был Жиль Липовецки, который во многом согласен с французским предшественником. Он утверждал, что мода – это определенная форма социальных изменений, которая не зависит от объекта. Она представляет собой социальный механизм, который характеризуется своеобразной краткосрочностью и большей или меньшей степенью изменчивости и влияет на весьма разнообразные сферы жизни групп лиц [5, с. 16]. Итак, мы видим, что в данном случае Липовецки широко трактует понятие моды, ставя на центральное место элемент общего социального механизма, а не одежды как таковой. Сложно представить себе хотя бы один социальный феномен, который не зависит от изменений в моде, будь то искусство, наука или быт.

Интересный взгляд австрийского философа Людвиг Витгенштейна на социальную реальность вполне плодотворно можно применить к рассматриваемому вопросу. Витгенштейн описывает положение вещей в обществе понятием «игра»: не существует какого-либо особого свойства, которое является общим для того, что называется игрой, однако все игры связаны посредством комплексной системы сходств [7; с. 67]. Используя подход Витгенштейна, можно сделать очередную попытку сформулировать понятие моды. Так, мода

является ни чем иным, как условной игрой, в которой есть свои правила, по которым играет социум, и выход за рамки этих правил не приветствуется. Все знают об этой игре, и все замалчивают то, что играют в нее не по своей воле, а лишь потому, что данная схема уже давно работает в обществе.

С интересной стороны можно подойти к предмету исследования благодаря взглядам американского философа Ричарда Докинза. В книге «Эгоистичный ген» Ричард Докинз вводит понятие мима как единицы передачи культурного наследия или единицы имитации [8; 135]. «Примерами мимов служат мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок. Точно так же, как гены распространяются в генофонде, переходя из одного тела в другое с помощью сперматозоидов или яйцеклеток, мимы распространяются в том же смысле, переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле можно назвать имитацией» [8, с. 135]. Он вдохновляет на идею рассматривать моду как комплексный мим, или даже как миметический комплекс. Эта одна из последних попыток обосновать явление моды в понятийных категориях дает шанс понять суть этого явления. Однако, даже когда Докинз употребляет слово имитация, он не имеет ввиду точную копию, а скорее говорит об усовершенствовании или простом дополнении исходного материала. «Всякий раз, когда ученый слышит о какой-либо идее и сообщает о ней кому-то другому, он, вероятно, немножко ее изменяет» [8, с. 136]. Если говорить о моде в таком свете, то логичным будет вывод, что мода – это бесконечное копирование мимов с привнесением некоторых изменений определенными индивидами. Нескромным, но вполне очевидным будет вывод, если согласиться с теорией Докинза о мимах, что вся история человечества, весь его прогресс (или регресс?), его развитие – это мода, это постоянная имитация, постоянное рождение, гибель, перерождение и копирование мимов.

Глобально смотрит на моду Ханс-Георг Гадамер, утверждая, что мода главенствует именно над теми вещами, которые вполне могли быть абсолютно иными [9; 42]. Таким образом, мода должна рассматриваться как нечто полностью произвольное, без каких-либо глубоких причин, то есть совершенно ни от чего не зависящая внешняя сила и, согласно, Гадамеру, отрицательная сила. По этому поводу Гадамер пишет: «И в сфере науки мы встречаем что-то наподобие “моды”. Нам известно, какое отрицательное воздействие

имеет мода. Это слово в отношении науки употребляется исключительно в негативном смысле. Естественно, наше честолюбие заставляет нас стоять выше моды» [10, с.25]. Это мнение разделяет и Зиммель. Он утверждает, что по причине своей большой важности наука и религия не должны подчиняться «абсолютной непрактичности, определяющей развитие моды» [4, с. 13]. И тут возникает вопрос, сможем ли мы на самом деле стоять выше тех требований, которые нам диктует мода? Центральным моментом в герменевтике Гадамера является положение о том, что любая попытка познать что-либо, любое научное или ненаучное исследование всегда будут связаны с исторически обусловленной герменевтической ситуацией. В какой степени наша герменевтическая ситуация характеризуется логикой моды? Почему необходимо пытаться встать выше моды, как это утверждает Гадамер? Но будет ли тот, кто следует моде, соответствовать своему времени, и важно ли это соответствие? И тут не лишним будет вспомнить слова Гегеля, который говорит, что весьма глупо противиться моде [11, с. 557]. Вероятнее всего, ярые противники моды повторяют ошибку Сизифа, ведь отрицание или избегание влияния моды не дает плодов, а лишь удаляет индивидуума от окружающей действительности, а ученого лишает анализа целого ряда важнейших факторов.

Итак, ссылаясь на работы Г. Зиммеля, Ж. Липовецки и Л. Витгенштейна и Р. Докинза можно сформулировать понятие моды как социального механизма с большей или меньшей степенью изменчивости, который влияет на весьма разнообразные сферы жизни, который был сформирован искусственно как условная игра, правила которой дают возможность более глубоко анализировать общество, и которые передаются из поколения в поколение как комплексные мимы.

Индивидуальность сегодня не связана с традициями, а в большей степени определяется нашими потребительскими предпочтениями. мода формирует индивидуальность. Мы все, так или иначе, демонстрируем свою сущность через наш внешний вид, и эта демонстрация по необходимости соответствует моде. Что значит жить в мире, в котором мода является принципом? Нас постоянно стимулирует нескончаемый поток новых явлений и продуктов, но мы так же быстро ими пресыщаемся. Мы освобождаемся от ряда традиций, но становимся рабами новых институтов. Мы постоянно стараемся все лучше выразить свою индивидуальность, но делаем это

достаточно парадоксальным образом, в результате выражая абстрактную обезличенность. Безусловно, на планете найдется масса людей, безразличных к моде, но в нашей части мира в данный исторический момент практически невозможно стоять вне поля воздействия данного феномена. В век компьютерных девайсов с изуродованным фруктом, социальных сетей, перерождения искусства в массовую мануфактуру понятие феномен моды особенно важно для открытия новых границ (или их стирания) личностного и всемирного масштаба.

Список использованных источников:

1. Большой латинско-русский словарь. Режим доступа: <http://linguaeterna.com/vocabula/>
2. Смит А. Теория нравственных чувств. Республика, 1997. – 350 с.
3. Кант И. Антология прагматического взгляда. Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000507/index.shtml>
4. Georg Simmel. Philosophie de la mode. Режим доступа: <http://www.babelio.com/livres/Simmel-Philosophie-de-la-mode/499940>
5. Липовецки Жиль. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. – Владимир Даль, 2001. – 336 с. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/288183/>
6. Уилсон Э. Облаченные в мечты: мода и современность / Пер. с англ. Е. Демидовой, Е. Кардаш, Е. Ляминой. — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — 288 с. Режим доступа: <http://books.imhonet.ru/element/9761527/>
7. Витгенштейн Л. Философские исследования. Режим доступа: http://read.newlibrary.ru/read/vitgenshtein_1_/filosofskie_issledovaniya.htm
8. Докинз Р. Эгоистичный ген. Режим доступа: http://royallib.ru/book/dokinz_richard/egoistichny_gen.html
9. Гадамер Х. Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000015/index.shtml>
10. Гадамер Х. Г. Что есть истина? Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000040/index.shtml>
11. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Книга 1. Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000389/index.shtml>

Науч. рук. - Лебедь А. Е., *канд. филос. наук, доцент*

Соціально-гуманітарні аспекти розвитку сучасного суспільства : матеріали Всеукраїнської наукової конференції викладачів, аспірантів, співробітників та студентів, м. Суми, 21-22 квітня 2014 р. / Відп. за вип. О.М. Сушкова. — Суми : СумДУ, 2014. — С. 246-252.